

Изменился и внешний облик России. Архитектура, особенно церковная, использовалась для демонстрации национальных свойств монархии. Были сохранены и реконструированы многие памятники старины, «исконно русский» стиль должен был стать ведущим в новых зданиях. Примером служит новый Кремлевский дворец, работа над которым началась в 1838 г. [3, с. 504]. Конечно, как ни пытался император он не смог убрать весь европейский стиль из архитектуры. Тем самым, он создал «русский облик» для монархии западного образца. Русские мотивы и русские фасады украшали собой вполне европейские структуры» [3, с. 507].

Таким образом, в работах американских авторов обстоятельно проанализирована повседневная жизнь людей Николаевской России. Н. В. Рязановский больше внимание уделял развитию языка, У. Б. Линкольн – русификации в общем виде, Ц. Х. Уитекер – культуре, а Р. С. Уортман – русским церемониям и традициям. Внешне жизнь российского общества после провозглашения теории официальной народности заметно изменилась. Но стоит сказать о том, что во многом идеи С. С. Уварова и императора Николая I не соответствовали представлениям большинства российского общества. Многие люди не смогли понять смысла данных изменений, проводимых Николаем, и морально не приняли их даже через десятилетия.

Литература

1. Уваров С. С. Письмо Николаю I // Новое литературное обозрение. – 1997. – № 26. – С. 96-98.
2. Уитекер Ц. Х. Граф Сергей Семенович Уваров и его время. – СПб.: Академический проект, 1999. – 350 с.
3. Уортман Р. Сценарии власти: Мифы и церемонии русской монархии. – М.: ОГИ, 2004. – Т. 2. – 210 с.
4. Lincoln W. Emperor and autocrat of all the Russians. – L., 1978. – 424 p.
5. Riasanovsky V. Nicolas I and Official Nationality in Russia, 1825–1855. – Berkeley and Los Angeles, 1959. – 296 p.

УДК 94(47)

М. А. Мезенцев

студент исторического факультета, Курганский государственный университет;
640000, Российская Федерация, г. Курган, ул. Советская, 63; e-mail: 45pendos45@gmail.com

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ДАНИИЛ ГАЛИЦКИЙ: ДВЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУСИ

Автор анализирует смыслы исторического выбора Александра Невского и Даниила Галицкого, их последствия. В XIII веке Разрозненное Древнерусское государство столкнулось с Монгольским нашествием, которое затронуло и изменило политику и жизнь Руси. Кроме этого шло постоянное давление с запада – со стороны шведских и немецких рыцарей и иных западных недругов, которых на походы против Руси вдохновлял папа римский. Этим двум сильнейшим в политике князьям предстояло выбрать из двух опасностей, из двух зол выбрать меньшее. Их выбор впоследствии стал историческим, определил будущее народа и государства Русского. Преимущество, какой политики было более явным и оправданным? Ответ в статье.

Ключевые слова: Александр Невский, Даниил Галицкий, Монгольское нашествие, внешняя политика, Древняя Русь, католичество, политическая история.

М. А. Mezentsev

Student of historical department, Kurgan State University

ALEXANDER NEVSKY AND DANIIL GALITSKY: TWO STRATEGIES FOR POLITICAL DEVELOPMENT OF RUSSIA

The author analyzes the meanings of the historical choice of Alexander Nevsky and Daniil Galitsky, their consequences. In the 13th century, the Old Russian State was confronted with the Mongol invasion, which affected and changed the politics and life of Rus. In addition, there was constant pressure from the west – from Swedish and German knights and other Western enemies, who were inspired by the pope to hike against Russia. These two strongest princes in politics had to choose from two dangers, the lesser of two evils. Their choice later became historical, determined the future of the people and state of the Russian. Advantage, which policy was more obvious and justified? The answer is in the article.

Keywords: Alexander Nevsky, Daniil Galitsky, Mongolian invasion, foreign policy, Ancient Rus, Catholicism, political history.

В истории нашей страны было немало сражений, войн которые оканчивались, как победами, так и поражениями. Последние заставляли нас искать новый путь новые средства, методы для совершенствования с целью дальнейшей борьбы и попросту выживания. В связи, с чем перед нашими предками нередко вставал исторический выбор.

Этот вопрос остро стоял в нелегкое время нашей истории – эпоху Монгольского нашествия. В XIII веке о едином Древнерусском государстве не могло идти и речи – оно погрязло в междоусобицах и по сути разделилось на мини государства в во главе с своими князьями. Таким и застали его захватчики. Прощупав войска Руси в битве на Калке 1223 года, монголы вернулись 1237 году и города начали падать один за другим. В таких условиях ни о какой совместной защите против монголов не могло идти и речи. Ведь кроме разобщенности и трудности снабжения князья столкнулись с огромной военной машиной, с которой не было опыта борьбы, войско монголов имело в тот момент лучшее вооружение, от дальнбойных луков заканчивая осадными орудиями, которыми руководили опытные инженеры из завоеванных стран.

Перед нашими князьями встала непростая задача – как сохранить свое государство: землю, людей. Некоторые, как и раньше продолжали убирать своих родственников в борьбе за соседские земли и за титул великого княжества, только теперь они могли звать на помощь монголов. Они не отзывали этим просьбами идя с князьями несли разорение на земли, через которые они проходили. Ордынцы использовали противоречия в поглощенных ими русских землях тем самым, не давая усилиться какой либо из сторон. Но есть и те князья, что поняли всю опасность данного положения и начали искать пути выживания. Их было два: либо искать поддержки, на западе давая значительные уступки, либо лавировать между интересами завоевателей, собирая путем дипломатии разрозненное государство.

Таковыми перспективными новаторами являются князья: Даниил Галицкий и Александр Невский. Давайте рассмотрим их по отдельности и сделаем вывод, чья стратегия политического развития была эффективнее.

Даниил Романович князь не менее достойный, чем Александр Ярославович, но, к сожалению малоизвестный широкому кругу чем последний, а ведь им стоит восхищаться. В год смерти отца Романа Мстиславича Даниилу было четыре года, а его брату Васильку – два. Роман, обладавший крутым и неспокойным нравом, оставил после себя множество врагов, как на Руси, так и за ее пределами. Более же всего недругов у него было в самом Галиче. Местное боярство, крамольное и непокорное, с трудом сносившее узду княжеской власти, готово было в любой момент на измену и мятеж, а обстоятельства давали к тому много возможностей. Галич, богатством и многолюдством соперничавший с самим Киевом, был желанной добычей для многих южных и северных князей. Все это не предвещало для Даниила спокойного княжения, если только он не собирался уступить безоговорочно свои права. И действительно, едва ли можно найти на Руси князя, даже в это неспокойное время, прожившего столь же бурную и богатую разными событиями жизнь. Ему пришлось отвоевывать у князей и мятежных бояр свою вотчину около 40 лет, постоянно быть в конфликтах с западными странами, но при этом иногда с ними объединяясь для совместных походов. Кроме того Даниил Галицкий был одним из участников битвы на Калке, где русские князья впервые столкнулись с монгольскими войсками [1].

Возможно, именно это и повлияло на его дальнейший выбор направления политики. Хотя не все историки считают, что политика Даниила Романовича носит антиордынский характер. В качестве примера в статье Е. Е. Ивановой «К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого» автор считает, что союз с римским папой нужен был лишь для того чтобы развязать ему руки на европейских направлениях так давно его беспокоивших и не бояться объединённого вторжения на его земли. Ведь они до коронации и принятия Даниилом католичества считались языческими, так как именно в данное время папа усиливал антиправославное направление своей политики [2, с. 37-48].

Савтором трудно не согласиться, Даниил Галицкий действительно вел успешную политику на европейской арене, добиваясь признания со стороны запада и стараясь обезопасить свои земли от ретивых союзников. Тем не менее, его политику можно все же определить как антиордынскую. Для ее проведения Даниил, съездив на поклон к Батью смог утвердить за собой свое княжество тем самым смог отвести им глаза и после сего принял венец короля от посланников папы в Дорогочине. Также Даниил Романович нашел опору в лице брата Александра Невского – Андрея Ярославовича в 1250, правда, продержался он не долго, его быстро разбил Саартак в 1252 году. Для борьбы с татарами князь Галицкий поспешил усилить себя союзом с недавним своим врагом, с литовским князем Миндовгом, который также ради политических видов признал себя сыном католической церкви и получил

от папы королевский венец, а потом разорвал с ним свои сношения. Общая опасность от татар сблизил Даниила с Миндовгом, и союз свой они скрепили браком младшего сына Даниилова Шварна на дочери Миндовга; а другой сын Даниила, упомянутый выше Роман, получил от Миндовга в удел Новгородск-Литовский с некоторыми другими городами.

В 1254-1255 годах Даниил очистил от татар Понизье и Киевскую землю, угрожая Киеву, которым по ярлыку владел Александр Невский [3]. Но литовцы атаковали окрестности Луцка за то, что военные действия были начаты до их подхода, и Василько разгромил их. В том же 1255 году новый римский папа Александр IV разрешил Миндовгу воевать Русскую землю, после чего Даниил прекратил отношения с папой, сохранив королевский титул для себя и право на этот титул для своих преемников.

Ободренный первым успехом обороны против татар, Галицкий король в 1257 году вместе с братом Васильком и сыновьями своими сам начал против них наступательное движение и отнял у них волынские города, лежавшие на верховьях южного Буга и Случи, которыми владели татары

В 1257 году в Орде утвердился Берке, а в южную Русь в 1258 году был назначен Бурундай, который привёл на Волынь войско и заставил Романовичей сделать выбор между сопротивлением ему и совместным походом на Литву (1258 году) [4; 5], в который Даниил отправил командовать войсками своего брата Василько. В 1258 Даниил отправил с монголами брата, и Литва испытала на себе все ужасы татарского нашествия в отместку за убийство сына Романа Даниловича. Год спустя ситуация повторилась, на этот раз Бурундай заставил Романовичей срыть укрепления нескольких городов, затем с Васильком проследовал в Польшу и взял Сандомир [6]. С этого момента Даниил Галицкий теряет активность в сопротивлении ордынцам и терпит ряд политических неудач.

Думаю, теперь стоит поговорить об Александре Невском. Говорить много об этом князе излишне, так как все прекрасно знают и помнят о его сражениях на Неве и на льду Чудского озера. Конечно, эти два события подвержены мощной критике со стороны историков но тем не менее явным остается один факт – Александр был не только воином он был прекрасным политиком и дипломатом. Невский понимал, что сопротивление не было оправданным с точки зрения на будущее. Александр Ярославович исходил из реалий того времени, направляя все силы политического таланта на то, чтобы восстановить, по возможности, русские города после страшного Батыева разгрома и объединить княжества и земли под своей княжеской властью. Оставаясь до поры до времени, под верховным суверенитетом ханов Золотой Орды.

В условиях явного неравенства сил (в том числе из-за раздробленности) все попытки русских князей и городов оказать вооруженное сопротивление монголам как это было во время вторжения войск Батыева на Русь, или во время «Неврюевой рати» в 1252 г. носили пусть и героический, но безнадежный характер. После чего наступала жестокая расплата: террор, массовые убийства, сожжение городов, увод в плен жителей городов и сел.

Все это означало для него как реалистичного политика, что думать о победе над Ордой и достижению независимости от нее в условиях политической раздробленности Руси было не только преждевременно, но и крайне вредно. Слишком сильны были на Руси в то время разногласия между князьями, чтобы попытаться выработать единую общегосударственную внешнюю политику, действовать дружно против ордынцев. Такое возможно было лишь в едином государстве, под главенством одного правителя. Что Александр, безусловно, понимал и проводил курс на централизацию Северо-Восточной Руси под собственной властью.

Трезвый анализ сложной и запутанной ситуации в то время позволял Александру сделать вывод, что ни отчаянная борьба русских князей, ни туманные обещания Запада во главе с римским папой помочь ему в обмен на принятие католицизма не помогут свергнуть хищную и жестокую власть ордынцев.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и того, что поездка Александра Ярославича в Золотую Орду, а затем в Монголию (около 7 тыс. км в одну сторону), наложила глубокий отпечаток на его представления о силе и мощи Монгольской империи, покорившей огромные пространства с многочисленным населением. Поездка в Монголию стала рубежом в деятельности князя-воителя: теперь первостепенное место в его политике занимает не война, а дипломатия. С ее помощью Александр Ярославич сумел добиться большего, чем копьем и мечом [7, с. 53-54].

Последняя, четвертая по счету поездка Александра Ярославича в Золотую Орду была связана с одной из самых тяжелых повинностей, из которых складывалась система угнетения русских княжеств. В 1262 г. между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном вспыхнула война. Хан Берке начал обширную мобилизацию и при этом потребовал от великого князя владимирского прислать в действующую армию русские полки. Софийская I летопись по списку И. Н. Царского сообщает, что для набора рекрутов на Русь прибыл специальный золотоордынский полк с заданием «пополнить христиан» и увести в степи «с собою воинствовати». Александр и на этот раз поступил неординарно,

проявив свои недюжинные политические дарования. Сам он стал готовиться к поездке в Орду, «дабы отомолить люди от бед». Одновременно он послал своего брата Ярослава с сыном Дмитрием и «все полки своя с ними» на осаду города Юрьева, Такой ход позволял формально оправдаться перед ханом занятостью войск на западной границе и сохранить опытный воинский костяк (из похода в далекий Азербайджан могли вернуться лишь единицы). Александр, несомненно, понимал серьезные последствия отказа в присылке русских полков и именно поэтому направился не под стены Юрьева, а в Сарай. Щедрый дары и дипломатическое искусство великого князя владимирского и на этот раз способствовали достижению успеха. Однако зимовка в золотоордынских степях серьезно подорвала здоровье князя и по пути домой он скончался в Городце на Волге 14 ноября 1263 г. В общей сложности Александр Ярославич провел в Орде четыре с лишним года.

Вопрос о притязаниях Золотой Орды, сводившихся, в конечном счете, к требованию выплаты дани князь Александр предпочитал решать за столом переговоров. Эта вынужденная и во многом унижительная для воина позиция выявляет не столько его конформизм, сколько трезвый расчет, детальное знание сложившейся ситуации и гибкий дипломатический ум. Несомненно, что внешняя политика Александра строилась на жестких жизненных реалиях, возникших после монгольского завоевания 1237-1240 гг.

Внешнеполитические акции Александра Ярославича, безусловно, отразились на дальнейшем развитии Древнерусского государства. Не зря князь-воитель стал князем-дипломатом. После долгого, изматывающего и кровавого периода междоусобных войн Александр Невский был практически первым правителем, проводившим общерусскую политику на территории северо-западных и северо-восточных княжеств. Она носила стратегический характер и благодаря ей не откололись под натиском с Запада псковские и новгородские земли, как это произошло с Галицко-Волынской Русью.

Точный выбор приоритетов и обоснованность стратегической линии внешней политики Александра Невского в дальнейшем способствовали превращению Северо-Восточной Руси в ядро великорусского национального государства, именно Александра можно и должно считать первым русским политиком, заложившим основы совершенно особого пути, который в полной мере начал осмысляться лишь в XX в. и получил наименование евразийства. Особенно отчетливо это видно при сравнении внешнеполитических устремлений Александра Невского и Даниила Галицкого. Поиски Даниилом опоры на Западе привели к фактическому краху Галицко-Волынской Руси, а в XIV-XV вв. – и к захвату ее вместе с киевско-черниговскими землями Польшей и Литвой. В результате между двумя частями Древнерусского государства (юго-западной и северо-восточной) возник рубеж, который в дальнейшем и определил линию и путь развития Древнерусского государства [8].

Литература

1. Даниил Галицкий. – Режим доступа: http://www.hrono.info/biograf/bio_d/daniil12rom.php.
2. Иванова Е. Е. К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2013. – № 52. – С. 37-48.
3. Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. – М.: «Наука», 1997. – Т. 1.
4. Летопись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – М.: ЯРК, 2001. – Т. VIII.
5. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. – М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1950. – Т. 3.
6. Краткие Краковские анналы. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Crac_brev/frametext.htm.
7. Егоров В. Л. Александр Невский и Чингизиды // Отечественная история. – 1997. – № 2. – С. 53-58.
8. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х книгах. – М.: СВАРОГ, 1995. – Кн. 1.